
ТРАДИЦИИ ОБЩИННОЙ ДЕМОКРАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В 1920-Е ГГ.

Ю.С. Кукушкин

Кафедра отечественной истории XX–XXI вв.
МГУ им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27-4, Москва, Россия, 119992

В статье проводится анализ процесса становления местного самоуправления российского крестьянства в форме сельских Советов в 1920-е гг., рассматриваются правовые основы и законодательная база: Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция РСФСР 1925 г., формирование сельских Советов, их взаимоотношение с земельными обществами и др.

Ключевые слова: Российская государственность, местное самоуправление, крестьянская община, Конституция РСФСР 1918 г., сельские Советы, Конституция РСФСР 1925 г.

Российская государственность составляет один из главных предметов исследования ученых разных специальностей – историков, юристов, философов, этнологов – как в прошлом, так и в настоящем. Значительное внимание при этом уделяется проблемам местного самоуправления крестьянства. О нем на протяжении многих десятилетий горячо спорили славянофилы и западники, народники и марксисты, представители различных партий и общественных движений. Споры не утихают и в наши дни, что вполне естественно, поскольку остается еще немало принципиальных важных вопросов, которые ждут своего ответа, без решения которых не могут быть поняты характерные особенности российской государственности.

Саморегулирующаяся система крестьянского самоуправления на протяжении ряда веков охватывала все стороны жизни многочисленной части населения России. Эта система непрерывно развивалась и совершенствовалась. Крестьянское самоуправление обеспечивало решение многих исторических задач, стоявших перед населением деревни и всей страны в целом. Переживаемый ныне в Российской Федерации кризис сельского хозяйства и нерешенность социальных проблем российского крестьянства в значительной мере вызваны разрушением существовавшей системы местного самоуправления. Преодолеть его возможно только при условии восстановления лучших традиций образа жизни русского крестьянства.

Представляется, что развитие местного самоуправления на современном этапе не даст должного результата без анализа опыта организации деятельности самоуправления сельского населения в различные периоды существо-

вания российской государственности. То, что мы сегодня называем «сельской Россией», чрезвычайно дифференцировано экономически, социально и территориально. Сельская Россия и в далеком прошлом, и в совсем недалеком, и в наши дни демонстрирует огромный потенциал выживания. Именно поэтому возрождение сельской России в современной ситуации является первостепенной задачей государства, и оно экономически и социально связано с потенциальными возможностями местного самоуправления.

В истории крестьянского самоуправления, в том числе и советского периода, есть немало полезного, что следовало бы использовать и сейчас. Изучение функций базового низового звена Советов – сельских – свидетельствует о тесном переплетении в их деятельности государственных и самоуправленческих начал при существенном преобладании последних.

В современных условиях ход общественного развития требует от органов местного самоуправления участия в организации управления не только местными, но и государственными делами. Именно сочетание государственной власти и самоуправления народа обеспечит укрепление российской государственности на основе глубоких демократических преобразований.

И в этом смысле исследование истории становления местного самоуправления крестьянства в 1920-е гг. является актуальным и с позиций ретроспективного анализа развития российского государства и общества на современном этапе.

Как известно, вся структура Советской государственной системы была окончательно определена Конституцией РСФСР 1918 г., принятой V Всероссийским съездом Советов. Она законодательно закрепила положение о Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как единственных органов власти в центре и на местах.

Согласно Конституции РСФСР 1918 г., низовыми органами власти в республике стали сельские Советы, которые формировались путем избрания жителями села: от каждых 100 человек населения избирался 1 депутат на срок в три месяца. Короткий срок полномочий был установлен с той целью, чтобы максимально большое количество граждан имели возможность принять участие в государственной деятельности. Таковы были важнейшие принципы советской избирательной системы. Разработка ее деталей требовала не только времени и накопления опыта практической работы, но и выработки четких правил организации избирательных кампаний. Добиться этого в короткий срок было практически невозможно.

Было также определено, что сельские Советы должны проводить свои заседания не реже двух раз в неделю. Текущей работой Совета руководил исполнительный комитет, состоявший обычно из 3–5 чел. Исполком, как правило, формировался из председателя и его заместителей.

Предметами ведения сельских Советов на местах были: проведение в жизнь решений вышестоящих органов Советской власти, принятие всех необходимых мер для развития хозяйства и культуры соответствующих терри-

торий, решение всех проблем местного характера и объединение советской деятельности в пределах данной территории (1).

В начале декабря 1918 г. ВЦИК, выполняя решения VI съезда Советов, расширил обязанности местных Советов. Им было «вменено поддержание революционного порядка, учет населения, земли, посевов, живого и мертвого инвентаря, забота о научно обоснованной организации сельского хозяйства и местных промыслов, сбор и сдача государству продовольственных излишков, забота об общем благоустройстве населения» (2). В дальнейшем компетенция местных Советов неоднократно расширялась декретами правительства.

При этом хозяйственной деятельностью крестьянства в деревне продолжали руководить общины. Их взаимоотношения с Советами в первые годы после победы большевиков были еще недостаточно отрегулированы, что накладывало свой негативный отпечаток на развитие государственного строительства в деревне. Широко практиковалась командная система руководства. Острый недостаток квалифицированных кадров, отсутствие опыта в абсолютно новом деле – все это создавало условия для бюрократических проволочек, когда некоторые работники своими неумелыми действиями компрометировали действие Советской власти, как в центре, так и на местах.

Самыми многочисленными органами власти и одновременно органами самоуправления в это время были сельские Советы. К 1921 г. на территории РСФСР их насчитывалось примерно 120 тыс. Показательно, что в 1917 г. на той же территории функционировали 110 тыс. сельских обществ. Сеть сельских Советов фактически совпадала с сетью поземельных обществ. Данное обстоятельство свидетельствовало о существенной близости этих двух институтов.

Один из активных участников первых советских аграрных преобразований В. Келлер, опираясь на материалы широких обследований, сделал вывод: «В прошлом, до революции, мы наблюдали процесс медленного замирания и частичного разложения земельной общины. Во время революции община оживает...» (3).

Даже люди, враждебные большевистской идеологии, но хорошо знавшие революционную ситуацию в стране, подчас делали весьма интересные признания. Так, один из крупнейших в России землевладельцев, бывший член Временного правительства первого состава, обер-прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов в публичной лекции, прочитанной в Париже 12 ноября 1921 г., объясняя происхождение новой власти в России, заявил, что «Совет есть осколок общинного управления и поэтому понятен народу...» (4). Можно спорить о точности формулировок – «осколок общины» или «новое явление, возникшее на ее основе», – но прежде всего необходимо обратить внимание на то, что автор подчеркивает родовую близость общины и Совета. Развивая этот тезис, он продолжает: «Таким образом, Советская власть есть национальная революционная власть, созданная самим русским наро-

дом» (5). В.Н. Львов обосновывал непрерывность русской государственности в эпоху революций. Сделанный им вывод звучит серьезнейшим предупреждением, обращенным к потомкам: «Днем гибели России будет крушение Советской власти, так как никакая власть не в состоянии заменить ее. Россия будет ввержена в анархию» (6).

На протяжении многих лет, когда речь шла о Советах, существовала традиция прежде всего подчеркивать новизну созданных народом органов власти, что в целом было правильно. Однако абсолютно неверно, более того, вредно было полное забвение таких важнейших факторов, как традиционность и преемственность в развитии новых государственных органов. Именно на этот факт в последнее время на это все чаще и чаще обращается внимание исследователей. Очень четко высказался на этот счет исследователь В.П. Данилов: «Общинная система самоуправления практически совпадала с системой организации и функционирования местных Советов, являвшихся одновременно и органами местного самоуправления, и органами государственной власти. Это в огромной степени облегчило повсеместное утверждение власти Советов» (7).

Знаменательно, что на это обстоятельство обращали внимание не только многие наши соотечественники, но и зарубежные ученые. Видный исследователь истории государства и права из США Г.Д. Берман пришел к выводу, что правовые институты на Западе веками развивались на принципах преемственности. Даже великие национальные революции, в том числе и русская революция 1917 г., не могли разорвать нить преемственности и «в конце концов примирились с той традицией права, которую они или некоторые их лидеры собирались уничтожить» (8). Эту закономерность Г.Д. Берман не без основания считает общей и для Запада и для Востока.

Очень четко данную мысль сформулировал английский историк Э.Х. Карр, который начал первый том своего фундаментального исследования «Социализм в одной стране. 1924–1926» следующей посылкой: «...любые преобразования, какими бы радикальными и глубокими они ни казались, всегда отмечены наличием неразрывных связей между прошлым и настоящим» (9). Эта мысль красной нитью проходит через все его исследование.

Свою работу в начале 1920-х гг. Советы строили на основе Конституции РСФСР 1918 г. и Положения ВЦИК о сельских Советах от 15 февраля 1920 г. Оба эти документа были созданы в чрезвычайной обстановке в условиях гражданской войны в России.

Большое значение имело и издание в августе 1922 г. инструкции ВЦИК «О пере выборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов» (10). Так, в конце 1922 г. впервые выборы в сельские Советы проводились одновременно по всей территории республики сроком на один год, что позволило более тщательно организовать их подготовку.

Однако сразу преодолеть недостатки, имевшиеся в первой широкой избирательной кампании, было невозможно. Этому мешали многие объективные обстоятельства, такие как всеобщая разруха, последствия голода, недостаток квалифицированных кадров. Самым отрицательным образом сказалась не изжитая в деревне многовековая традиция посылать для участия в различного рода собраниях только глав семей. Крестьянство в массе своей еще не научилось использовать избирательные права, предоставленные ему Конституцией РСФСР 1918 г. Особенно отрицательно это сказалось на политической активности женщин, составлявших более половины населения российской деревни.

Перелом в укреплении сельских Советов наступил в середине 1920-х гг. Так, в апреле 1924 г. начала работу комиссия по низовому советскому аппарату. Задачи ее были сформулированы следующим образом: «Разработать вопрос о правильной постановке работы сельсоветов, о привлечении к участию в работе сельсоветов широких масс крестьянства, женщин, молодежи, о взаимоотношении сельсовета с сельским сходом» (11).

В основу работы комиссии был положен подготовленный ЦИК проект Положения о сельских Советах.

В центре внимания комиссии стояла задача укрепления сельских Советов. Под этим углом зрения рассматривались все вопросы. Так, например, в одном из пунктов проекта Положения о сельских Советах, разработанного ЦИК, указывалось, что сельсовет «руководит общими собраниями граждан (сельскими сходами) и наблюдает за участием в них только лиц, имеющих избирательные права, и за законностью принимаемых ими решений». Комиссия сочла, что этот пункт, особенно важный для урегулирования взаимоотношений сельских Советов и сходов, изложен недостаточно четко. Была предложена его новая редакция и, в частности, уточнены обязанности сельского Совета: «1. Руководить общими собраниями граждан (сельскими сходами). 2. Не допускать на общие собрания лиц, не имеющих по советской Конституции избирательного права, и следить за законностью принимаемых решений» (12).

Одновременно с партийными органами и в тесной связи с ними вопросы оживления деятельности Советов разрабатывались и в государственных учреждениях. Президиум ВЦИК РСФСР подготовил проект нового Положения о сельских Советах, который был подвергнут всестороннему обсуждению на второй сессии ВЦИК XI созыва, проходившей в октябре 1924 г. Этот правовой акт существенно отличался от Положения о сельских Советах, действовавшего с января 1922 г. Главное отличие нового Положения от ранее действовавшего состояло в том, что оно было более детально разработано. В нем были сформулированы важнейшие задачи сельских Советов в области удовлетворения хозяйственных нужд российского крестьянства, улучшения здравоохранения и просвещения на селе, защиты прав трудящихся. Особенно большое место было уделено регламентации деятельности сельских Советов в области развития сельского хозяйства.

Состоявшиеся в 1924–1925 гг. выборы в Советы показали, что устранение недостатков, выявленных в ходе их организации, шло очень медленно. Выборы, проводившиеся в сентябре–декабре 1924 г., проходили еще более сложно. В ряде мест из-за низкой явки избирателей их пришлось отменить и назначать новые. Энергичные меры, предпринятые в январе–апреле 1925 г. по исправлению ситуации в области организации выборов и перевыборов сельских Советов, все же дали свои положительные результаты. В среднем по РСФСР явка крестьян на избирательные участки значительно повысилась и достигла 41,1%. Общее количество депутатов сельсоветов в результате избирательной кампании 1924–1925 гг. возросло до 700 тыс. человек против 500 тыс. в 1923 г.

Избирательная кампания середины 1920-х гг. завершилась созывом XII Всероссийского и III Всесоюзного съездов Советов в мае 1925 г. На этих съездах были детально рассмотрены важнейшие вопросы политики Советской власти в деревне. В работе съездов приняли активное участие делегаты и от крестьянства. В числе участников XII Всероссийского съезда Советов крестьяне составляли 31,3%, а на III Всесоюзном съезде Советов их было 28,6% (13).

На XII Всероссийском съезде Советов 11 мая 1925 г. была утверждена новая Конституция РСФСР. Глава 5 Конституции «О местной власти» содержала основные положения, определившие систему самоуправления. В новой Конституции республики по сравнению с предшествовавшей этот раздел был существенно расширен (14).

Местные органы власти, по Конституции 1925 г., должны были проводить в жизнь постановления соответствующих органов Советской власти, принимать необходимые меры для развития данной территории в хозяйственном и культурном отношении, составлять и утверждать местные бюджеты, решать задачи, важные для развития данной территории, обеспечивать законность и правопорядок, обсуждать вопросы общегосударственного значения. Таким образом, по сравнению с первой Конституцией РСФСР компетенция местных Советов была существенно расширена (15). Вторая российская Конституция стала важнейшей основой для дальнейшего развития советского строительства в республике (16).

Дальнейшее улучшение деятельности сельских Советов в значительной мере зависело от замены старого и нового совершенствования административно-территориального деления страны.

Как известно, административно-территориальное деление России на губернии и уезды было установлено еще в начале XVIII столетия, а на волости – в середине XIX в. Разработке новых форм организации территории помешала гражданская война и интервенция в России.

Но уже в январе 1920 г. Президиум ВЦИК РСФСР образовал Административную комиссию, которой было поручено разработать основы советского районирования. Было принято решение ввести новую схему вначале в виде опыта в одном промышленном и в одном аграрном районах РСФСР.

И только после скрупулезного изучения этого эксперимента новое административно-территориальное деление должно было постепенно вводиться в республике повсеместно. Эксперимент был начат в 1923 г. на территории промышленной Уральской области, а в 1924 г. он был распространен на Юго-Восточную область, впоследствии получившую название Северо-Кавказского края (17).

Старое деление на губернии, уезды и волости заменялось новым – на области, округа и районы. Как правило, области образовывались на базе нескольких губерний. Округа по своим размерам были несколько меньше губерний, а районы – меньше уездов. Самые низовые звенья местных органов Советской власти, существовавшие и до реформы, – сельсоветы – сохранились. Но это не означало, что новое административно-территориальное деление никак их не коснулось. При проведении районирования обычно пересматривалась вся сеть Советов: разукрупнялись излишне большие сельсоветы, более правильно определялись их центры. Кроме того, при ликвидации волостей часть их прав и обязанностей передавалась сельсоветам. Эксперимент полностью себя оправдал. Это подтвердили многочисленные тщательные обследования. К 1927 г. районирование вышло из стадии экспериментирования, и накопленный положительный опыт был распространен на всю территорию РСФСР.

С районированием был тесно связан начавшийся в 1926 г. и продолжавшийся в 1927 г. процесс разукрупнения излишне больших сельских Советов. В РСФСР в период избирательной кампании 1927 г. в республике насчитывалось 56 519 сельских Советов, на 3338 больше, чем в 1926 г. Всего в выборах в сельские Советы приняли участие несколько больше избирателей (47,6%), чем в предыдущую избирательную кампанию. В сельские Советы было избрано 955 486 чел. против 857 327 в 1926 г. (18). Отличительной особенностью избирательной кампании в сельсоветы в 1927 г. была существенно возросшая активность наиболее беднейших слоев деревни. Среди депутатов, избранных в 1927 г., 16,1% составляли крестьяне, освобожденные от сельскохозяйственного налога, а до выборов их было в два раза меньше (19).

Продолжала быстро расти в РСФСР и политическая активность женщин. Если в 1927 г. в выборах участвовало 30,1% крестьянок, то в 1928–1929 гг. в голосовании приняло участие уже 46,9% избирательниц, а это значило, что в политическую жизнь включилось еще свыше 4 млн женщин. Активизация женщин, которые составляли большинство (52,2%) избирателей, в значительной мере определила общий рост политической активности всего сельского населения. Однако пока еще в выборах участвовало меньше половины всех крестьянок, пользовавшихся правом голоса.

Таким образом, в РСФСР было переизбрано 53 438 сельских Советов. Вновь избранные сельсоветы насчитывали в своем составе 1 млн 8 тыс. депутатов, т.е. на 57 тыс. больше, чем до выборов. Теперь на один сельсовет

приходилось не 17 депутатов, как прежде, а 19. Состав сельских Советов обновился больше чем на половину. Возросшая политическая активность беднейших слоев деревни привела к значительным изменениям в социальном составе сельских Советов. Батраки, составлявшие 5,2% избирателей, заняли в сельсоветах 7,9% депутатских мест вместо 4,6% в предыдущей избирательной кампании. Малоимущие крестьяне, освобожденные от сельскохозяйственного налога, получили 31,7% депутатских мест, а платившие налог в размере до 10 руб. – 60,8%. Следует отметить и рост количества депутатов-коммунистов. Среди депутатов, избранных в 1927 г., коммунисты составляли 7,8%, а в 1928–1929 гг. – 9,3%. Особенно резко увеличилась прослойка коммунистов среди председателей сельсоветов: с 18,7 в 1927 г. до 30,6% в 1928–1929 гг. (20).

Таким образом, в результате избирательных кампаний, проведенных в период с 1922 по 1929 г., значительно увеличилось участие крестьян в выборах Советов. Так Советская власть успешно реализовывала одну из доктринальных установок того времени – оживление деятельности местных Советов.

В середине 1920-х гг. большое внимание стало уделяться регулированию внутриобщинных и межобщинных отношений, сотрудничеству сельских Советов с земельными обществами. Такие документы, как декрет СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О переделах земли», постановление ВЦИК от 23 февраля 1921 г., Земельный кодекс 1922 г., решения IX Всероссийского съезда Советов по вопросам сельского хозяйства, разработанное и утвержденное в апреле 1925 г. постановление президиума ЦИК СССР, Положение об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях от 14 марта 1927 г., Типовой устав земельного общества 1927 г., Общие начала землепользования и землеустройства 1928 г., убедительно свидетельствовали о стремлении Советской власти использовать традиционный институт крестьянского самоуправления в строительстве новой жизни в деревне. Земельные общества продолжали работать в качестве секций сельских Советов. При этом учитывались продолжавшиеся социальные изменения в деревне. Начиная с 1927 г. более строго стали относиться к требованиям не допускать к участию в земельных сходах тех граждан, которые были лишены избирательных прав на основе Конституции РСФСР 1925 г.

Более того, в 1920-е гг. не всегда обоснованно поощрялось создание в деревнях различного рода организаций в виде комиссий, комитетов и т.п., которые подменяли деятельность земельных обществ. Здесь стоит отметить, что в целом многовековой положительный опыт поземельных крестьянских обществ недостаточно последовательно использовался для совершенствования работы Советов.

У сельских Советов в то время была слабая материальная база. В РСФСР к началу 1928 г. только 6% сельсоветов имели самостоятельные бюджеты. В то же время земельные общества располагали значительными

средствами. Так, если доход всех сельских Советов Российской Федерации составлял 16 млн руб., то доходы земельных обществ, по приблизительным подсчетам, равнялись 40–50 млн руб. Некоторые сельские Советы попадали в прямую материальную зависимость от земельных обществ (21).

Политическая обстановка 1920-х гг. требовала гармоничного сочетания работы сельских Советов и земельных обществ, что в тех условиях сделать было непросто. Необходимо было не допустить противостояния сельских Советов и земельных обществ, а последовательно держать курс на их слияние. Директивы об улучшении взаимоотношений сельских Советов и земельных обществ давались неоднократно, например, в октябре 1927 г. Центральным Комитетом ВКП(б) и в декабре 1927 г. XV съездом ВКП(б). В октябре 1928 г. отдел по работе в деревне ЦК ВКП(б) представил в Оргбюро обстоятельную докладную записку о взаимоотношениях сельсоветов с зем-обществами (22).

Неоднократно на протяжении 1920-х гг. и особенно часто в 1927–1928 гг., время так называемого хлебозаготовочного кризиса в условиях свертывания новой экономической политики, высшие партийные и государственные органы принимали решения, регулировавшие взаимоотношения сельских Советов и земельных обществ. Далеко не все из них были выполнены и к 1930 г.

Таким образом, Советское государство, с первых шагов своего становления провозгласив курс на широкое использование традиций российской государственности, поощрение коллективизма в системе местного самоуправления, вовлекало в активную политическую жизнь русское крестьянство. Именно поэтому ретроспективный взгляд чрезвычайно полезен для тех, кто с уважением относится к истории нашей страны, кто готов объективно оценивать институты местного самоуправления советской и современной России. На современном этапе развития Российской Федерации реформирование системы местного самоуправления создает уникальную возможность развития модели местного самоуправления, в основе которого лежат исторический опыт русской общины и национальные традиции. Современная модель местного самоуправления в РФ должна строиться на концепции превращения публичной власти во власть муниципальную. И в этом смысле сельское местное самоуправление в 1920-е гг. дает нам неоценимый опыт становления российской государственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – 1918. – № 51. – Ст. 671–682.
- (2) Там же. – № 86. – Ст. 901.
- (3) *Келлер В., Романенко И.* Первые шаги аграрной реформы. – Воронеж, 1922. – С. 114.
- (4) *Львов В.Н.* Советская власть в борьбе за русскую государственность. – М., 1922. – С. 35.
- (5) Там же. – С. 16.
- (6) Там же. – С. 15–16.

- (7) Данилов В.П. Падение советского общества: коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот?// Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год: Материалы международного симпозиума (15–16 января 1999 г.). – М., 1999. – С. 13.
- (8) Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994. – С. 23.
- (9) Карр Э. История советской России. Социализм в одной стране. 1924–1926. – М., 1989. – Т. 1. – С. 13.
- (10) СУ РСФСР. – 1922. – № 56. – Ст. 706.
- (11) Кукушкин Ю. – С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). – М., 1968.
- (12) Там же. – С. 103.
- (13) Там же. – С. 124.
- (14) См.: Баркова О.Н. История разработки и принятия Конституции РСФСР 1925 г. / Отв. ред. Ю.С. Кукушкин. – М., 2007. – С. 245–250.
- (15) СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – С. 379–396.
- (16) См. Баркова О.Н. История разработки... – С. 171–174.
- (17) СУ РСФСР. – 1924. – № 23. – Ст. 227.
- (18) Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. – М., 1928. – С. 12.
- (19) Там же. – С. 21, 27, 28.
- (20) Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г. – М., 1930. – С. 9, 16–19, 27–29, 32–33, 86–87, 94, 97, 170–171.
- (21) Массовая работа Советов: Материалы совещания заведующих организационными отделами ЦИКов автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетов. – М., 1929. – С. 23–24.
- (22) Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939: В 5 т. – М., 1999. – Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. – С. 435–441.

COMMUNAL DEMOCRACY TRADITIONS IN FORMATION PROCESS AND ACTIVITIES OF RURAL SOVIETS IN 1920S

Yu.S. Kukushkin

Department of Russian History of 20–21st Centuries
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy Pr., 27-4, Moscow, Russia, 119992

The article analyzes the formation process of local self-government of the Russian peasantry in the form of rural Soviets in the 1920s, considers the legal framework and the legislation aspect: the RSFSR Constitutions of 1918 and 1925, the rural Soviets formation, their interrelations with land communities, etc.

Key words: Russian statehood, local government, peasant community (obshchina), the RSFSR Constitution of 1918, rural Soviets, the RSFSR Constitution of 1925.